

Сборник прозы

«Сокровенные мысли»

Выпуск 60

Первая
книга

независимое издательство

Аннотация

«Как только в вашем сознании возникает одна мысль сомнения, земля становится преградой для вас. Как только в вашем сознании возникает одна гневная мысль, огонь начинает обжигать вас. Как только в вашем сознании возникает одна радостная мысль, ветер начинает дуть на вас...» (С)

Мысли — это неотъемлемая часть нашей жизни, мысль руководит нашим сознанием. В сборнике «Сокровенные мысли» мы собрали авторов, проза которых заставит каждого из Вас глубоко окунуться в мир непостижимого, которым мы окружены.

☞ Так как у нас Независимое Издательство, мы хотим размещать максимально возможное количество современных авторов, если их произведения не нарушают законодательство РФ. Так все права и ответственность за произведения остаются за автором. Пунктуация и орфография так же сохраняются в оригинальном виде, за исключением покупки услуги «проверка текста». ☞

ISBN: 978-1-105-86422-3

УДК: 1751

Итоги конкурса

1 место: Александра Ващенко

2 место: Егор Александров

3 место: Татьяна Алимова

Содержание

Александра Ващенко	5
Егор Александров	6
Татьяна Алимova	10
алесь дворяков	21
Ольга Добросинская	27
Александр Битков	31
Правдоискатель	38
Александр Чернов	42
Сергей Николаев	49
Контактная информация	50

Александра Вашенко

Необитаемый остров ада

Воспоминания — необитаемый остров ада.

Остров, где будто бы тебе всегда рады, но выбраться из которого невозможно даже самым умелым путешественникам. Также и наши воспоминания. Стоит погрузиться в прошлое — и ты застреваешь.

Вода как фотоплёнка, такая же безграничная и неуловимая. Пальмы, широко растянувшиеся вдоль берега, будто готовые показать размах тех лет, когда в жизни было столько света. А песок — это время, утекающее сквозь пальцы. И всё по новой: вода, пальмы, песок. Эти три призрака кружатся в бесконечном танце, сплетая узор времени.

Но всё это напоминает сансару. Она заставляет поверить, что жизнь существует, что всё, что мы чувствуем, видим, слышим, — реальность. Всё, через что мы прошли, — это блок воспоминаний, отделившийся от нас со временем. Но в нём — наша маленькая жизнь.

Странствуя по лазурным берегам, когда-нибудь это место станет святыней для тех, кто бежал сюда от собственных реалий.

И всё же — это ловушка.

Но в этой ловушке рождается покой.

Не обязательно тянуться к свету, который возникает там, где было только хорошее. Ведь если даже в самой тьме можно увидеть свет в конце тоннеля — значит, и что-то плохое может заставить нас поверить, что есть и что-то хорошее. И, может быть, именно в этой вере — спасение.

Егор Александров

Рассказ Тани. «Котелок»

Посвящается моей бабушке Татьяне, которая вечерами рассказывала о своей жизни во время войны...

Меня зовут Таня. Мне было двенадцать, когда война ворвалась в нашу жизнь, всё сразу перевернулось. Я думаю, что страшнее это слова нет ничего на свете. Раньше мы только слышали о нем... Война пришла никого не спросив, ворвалась в каждый дом, принесла горе и смерть. Мирной жизни, как раньше, больше нет. Война забрала у меня всё — дом, родителей, покой. Сначала ушёл отец - он воевал под Ленинградом. Мы ждали его письма, но он пропал. Мама заболела тифом и умерла в 42-м году, когда отец ещё был на фронте. Остались мы с маленьким братом Иваном - ему тогда едва исполнилось пять лет.

Нас приютила дальняя «родственница» Лёленька. Она не была роднёй, но за её добродушие и заботу, многие считали её своей. Было очень трудно, все старались изо всех сил — выжить. Вот она нас и забрала, сама едва сводила концы с концами.

Немцы выселили нашу семью из дома - теперь мы жили в холодном подвале, где сыро и страшно. Воздух стоял тяжёлый и затхлый, смешанный с запахом сырости и старой земли. Пол был земляной, местами покрытый глиной, которую время от времени мы утрамбовывали, чтобы хоть как-то уменьшить сырость. В углу подвала лежали несколько соломенных матрасов, на которых мы пытались спать, несмотря на холод и влажность. Света почти не было — только

тусклый луч огарка свечи, которые быстро таял, давая слабое мерцание. Мы его берегли.

Каждый вечер мы собирались вместе, прижимаясь друг к другу, чтобы согреться. В этом мраке и холоде казалось, что время остановилось, а надежда ускользает вместе с каждым днём. Но даже там, в этом забытом всеми уголке, мы старались сохранить веру, что наступит день, когда мы выйдем из подвала и увидим мирное небо над головой.

У нас почти не было еды. Отставшую полугнилую картошку и брюкву, что не забрали немцы, грызли голодные крысы, они точно также выживали в суровых условиях войны, иногда они кусали ноги...это было больно.

Каждое утро мы слышали грохот бомбёжек и треск разрывов снарядов где-то недалеко. Сердце сжималось от страха, а желудок — от голода. Старших ребят заставляли рыть канавы под палящим солнцем и холодным дождём. Погода не имела значения, все должны были работать... Лёленька нас с Ваней прятала в темноте подвала, чтобы не попасться полицаям. А сама до темноты батрачила, не разгибала спину, чтобы отработать трудовую повинность.

Мы боялись полицаев. Один из них часто забирал остатки нашей скудной пищи и не стеснялся бить тех, кто не мог защититься. Один из них ходил по улицам, отбирал последние крохи у людей, бил тех, кто попадался на пути. Маленькие дети бегали по деревне с протянутой рукой, изыскивая кусочек хлеба. Иван часто сбегал, он ходил с котелком по деревне, вдоль дороги, пытаясь попросить хоть немного каши у соседей...

Мне запомнился маленький котелок — ржавый и помятый, он таскал его с собой повсюду, надеясь найти хоть немного пищи.

Однажды я увидела, как полицейай схватил Ивана, когда тот с пустым котелком медленно шел по дороге домой.

— Убирайся отсюда, грязный мальчишка! — кричал полицейай, толкая брата.

Иван упал, котелок выпал из рук и звякнул о камни. Я хотела броситься к нему, но меня стальными оковами удержала Лёленька. Боялась, что и мне достанется.

— Отстань от него! — раздался чужой голос на ломаном русском.

В тот момент немецкий солдат, сидевший у костра неподалёку, подошёл к Ивану. Он посмотрел на всю эту сцену с холодно-уставшим выражением лица. Вдруг поднял котелок и положил в его порцию каши, сказав:

— Бери... ешь...

Я не могла поверить своим глазам. Этот чужак, который мог не обратить внимания, пожалел и дал моему брату кусочек пищи. С тех пор он каждый день оставлял у окраины деревни порцию каши. Словно они сговорились. Иван прятался ото всех, но в намеченное место ставил свой котелок, который наполнялся кашей. Как в сказке — «горшочек вари», но никакого чуда не было, это был человек, чужой человек. Станный человек — враг, но в нем было что-то человеческое, что не позволило ему закрыть сердце перед страданиями детей.

Иногда я спрашивала брата:

— Почему он помогает тебе?

А Иван только пожимал плечами и тихо говорил:

— Он ... просто человек.

В те страшные дни, когда вокруг царила война, страх и голод, именно такие моменты напоминали нам: даже в аду бывают «ангелы». Их немного, но именно они давали нам надежду выжить и верить, что после этой тьмы наступит свет.

Война забирала у нас всё — дом, родителей, спокойствие. Но даже среди жестокости и боли находились те, кто оставался людьми...

Татьяна Алимова

НОВОГОДНЯЯ НОЧЬ

Новогодняя ночь сошла с хрустальных небес сквозь пуховые метели на земной перламутр жизни, остановившейся в ожидании молодого года.

Рождённый жемчужной красотой и ледяными узорами начинающейся великой радости, вскормленный снежными ветрами и застывшей капелью, воспитанный зимними сказаниями и русскими нежными песнями, Новый Год ступил на землю и рассмеялся, увидев огненный месяц.

Вот он, полный сил, радости и счастья, готовый расцеловать каждую ель в колдовском белоснежном убранстве, заласкать застывшие воды в реках и озёрах, припудрить щёчки принаряженной земле.

Вот он, новый долгожданный год, который принесёт людям счастье, успокоит в своих объятиях и приголубит добрыми речами.

Год, который наполнит молодостью сердца пожилых людей и даст надежду на лучшее, одарит всех искренней любовью к ближнему, наполнит сердце каждого человека милосердием и состраданием. Люди станут чище душой, возвышеннее, благороднее, а любовь успокоит зло и наделит всё и всех несравнимым сокровенным чувством, которое затмит все невзгоды и несчастья...

Одухотворённый ясной мечтой, молодой Год заглядывал в каждое окно, чтобы полюбоваться, как милые забавные детишки старательно наряжают ёлки. Он смотрел в глаза каждого ребёнка, ловил взгляды взрослых, затем дотрагивался ладонью оконного стекла